

Тихонова Оксана Викторовна

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ СО СЛОВОМ "COLOR" (ЦВЕТ) В СБОРНИКЕ "ЦЫГАНСКИЙ РОМАНСЕРО" Ф. Г. ЛОРКИ

В статье исследуются случаи употребления Ф. Г. Лоркой аналитических конструкций со словом "color" (цвет) в поэтическом сборнике "Цыганский романсеро". Данные конструкции не характерны для поэтического языка Лорки, использующего в основном словарные или контекстуальные цветообозначения. Разбираются две различные по структуре конструкции - "zapatos color corinto" и "color de vena y Danubio", - которые способствуют созданию скрытого сквозного сюжета произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 183-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, мы можем констатировать следующее. Каждый язык имеет особую картину мира, представляющую собой совокупность знаний человека о мире и о самом себе, которая отражает познавательный опыт человека в процессе осмысления им окружающей действительности. Язык формирует личность, национальный характер этнической общности народа, он способен отражать и сохранять культурный мир своего речевого коллектива. Особенности языка определяются общественно-историческим опытом, который и формирует в сознании носителей языка картину мира, отличную от картины мира других языков, придает действительности специфическую окраску.

Список литературы

1. Андреев Л. Н. Полное собрание сочинений и писем: в 23-х т. / сост. В. Н. Быстров и др. М.: Наука, 2007. Т. 1. Рассказы. 1892-1899. 805 с.
2. Бертельс Е. Э. Избранные труды: в 5-ти т. М.: Восточная литература, 1965. Т. 3. Суфизм и суфийская литература. 524 с.
3. Ганчави Н. Хусрав ва Ширин. Душанбе: Адиб, 1984. 234 с.
4. Гончаров И. А. Обрыв. М.: Худож. лит-ра, 1984. 448 с.
5. Крестовский В. В. Собрание сочинений: в 8-ми т. / под ред. Ю. Л. Ельца. М.: Худож. лит-ра, 1990. Т. 6. В дальних водах и странах. 862 с.
6. Куваев О. М. Тройной полярный сюжет. М.: Современник, 1973. 158 с.
7. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. М.: Наука; Флинта, 2007. 464 с.
8. Парнов Е. Ларец Марии Медичи: роман. М.: Амфора, 2015. 512 с.
9. Рубинчик Ю. А. Лексикография персидского языка. М.: Наука, 1991. 224 с.
10. Саркарати Б. Пари. Тахкик-и дар хашия-йи устурашиноси-йи татбики. Табрез: Шумара-йи, 1972. 876 с.
11. Сомов О. М. Киевские ведьмы: фантаст. повести первой трети XIX века / сост. О. М. Медведева. М., 1996. 558 с.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
13. Фарханги забони тоҷики: в 2-х т. М.: Совет. энцикл., 1969. 1245 с.
14. Фирдавси А. Шохнома. Душанбе: Адиб, 2007. Ч. 1-2. 976 с.
15. Muller F. M. The Science of Language. Cambridge: Mass, 1943. 143 p.
16. Vullers J. A. Lexicon Rersico-Latinum Etymologicum. Bonn: Springer, 1943. 234 p.

**THE ANALYSIS OF LEXICAL UNITS, ENTERING THE LEXICAL-THEMATIC GROUP “MAN'S HABITUS”:
COMPARATIVE ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, TAJIK AND PERSIAN LANGUAGES)**

Tilloeva Saodat Makhmadkulovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ural State Pedagogical University
saodat9@mail.ru

The article demonstrates that national worldview is manifested in general ideas of people, belonging to one ethnic group, about reality, in their one-type reactions on typical situations, in similar evaluations and judgments, in proverbs, aphorisms, sayings. Mainly color comparisons are examined, in which the most essential and important part of these general ideas is rendered. The author of the paper also notes that linguistic means in particular give important information about the specificity of national world perception and national character.

Key words and phrases: comparative aspect; language mentality; the Persian language; linguo-culturology; color comparisons; lexical means.

УДК 8; 80:8.08

В статье исследуются случаи употребления Ф. Г. Лоркой аналитических конструкций со словом «color» (цвет) в поэтическом сборнике «Цыганский романсеро». Данные конструкции не характерны для поэтического языка Лорки, использующего в основном словарные или контекстуальные цветообозначения. Разбираются две различные по структуре конструкции – «zaratos color corinto» и «color de vena у Danubio», – которые способствуют созданию скрытого сквозного сюжета произведения.

Ключевые слова и фразы: аналитические конструкции; аналитические цветообозначения; контекстуальные цветообозначения; цветовой эпитет; поэтический язык Ф. Г. Лорки; «Цыганский романсеро» Ф. Г. Лорки.

Тихонова Оксана Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет
rajaro@mail.ru

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ СО СЛОВОМ «COLOR» (ЦВЕТ)
В СБОРНИКЕ «ЦЫГАНСКИЙ РОМАНСЕРО» Ф. Г. ЛОРКИ**

В поэтическом языке Ф. Г. Лорки широко используются цветовые образы. Согласно нашим подсчетам, в 195 стихотворениях (из 304) используется 502 цветообозначения, выраженных гипонимами и гиперонимами

цвета и производными от них словами. Однако помимо словарных поэт активно использует контекстуальные цветообозначения, более выразительные, чем «затёртые» гиперонимы цвета.

Указание на цвет не всегда контекстуально однозначно. В таких случаях Лорка прибегает к аналитическим конструкциям со словом «color» (цвет): «color + существительное» или «color + предлог *de* + существительное», – в которых используются как контекстуальные цветообозначения, так и словарные. По нашим наблюдениям, в своем лирическом творчестве Лорка 15 раз обращается к аналитическим формам для указания на цвет: «существительное + color + существительное» (6), «существительное + color + предлог *de* + существительное» (9). В «Романсеро» такие конструкции используются дважды: «zapatos color corinto» (туфли цвета коринфского) [9, с. 52], «color de vena y Danubio» (цвета вены и Дуная) [Ibidem, с. 86].

В стихотворении «Смерть Антоньито эль Камборио» (№ 12), повествующем о гибели цыгана, аналитическая конструкция «zapatos color corinto» (букв. «туфли цвета коринфского») используется для обозначения красного цвета:

*Lo que en otros no envidiaban,
ya lo envidiaban en mí.
Zapatos color corinto,
medallones de marfil,
y este cutis amasado
con aceituna y jazmín* [Ibidem, с. 52].

То, что в других не вызывало их зависть,
они ненавидели во мне:
Туфли цвета коринфского,
медальоны слоновой кости,
и кожу лица, замешанную
на оливковом масле с жасмином
(Здесь и далее перевод наш – О. Т.).

Конструкции такого типа являют собой пример процесса адеквативации. Современный толковый словарь определяет «corinto» (букв. «Коринф, относящийся к городу Коринф, коринфский») как существительное, используемое и в качестве прилагательного: «Corinto. 1. m. Color de pasas de Corinto... U. t. c. adj.» [7] («цвет коринфского изюма; ...употребляется также в качестве прилагательного»). Однако Лорка использует его в сочетании со словом «color» (цвет). Скорее всего, причина этого в том, что современники поэта не воспринимали слово «corinto» (коринфский) как цветообозначение. Отсюда необходимость указать его цветовое значение с помощью слова «color» (цвет).

Сходный пример приводит Л. В. Успенский из третьей главы (XXXVIII) «Евгения Онегина» А. С. Пушкина в строках о Татьяне, которая, спасаясь бегством от Онегина:

Кусты сирен переломала,
по цветникам летя к ручью [4, с. 240].

Слово «сирень» один только раз употребляется Пушкиным, что само по себе наталкивает на мысль о том, что обыкновенное сегодня растение не было столь распространено в пушкинскую эпоху. Эту мысль подтверждает и форма, в которой Пушкин говорит о сирени: «кусты сирен». Говоря о знакомом растении, человек вряд ли скажет «дерево берёза», а о незнакомом – вполне, например, «дерево араукария» [6, с. 269]. Подобное явление иллюстрирует и пример с «color corinto» (цвет коринфский).

Конструкции подобного типа: «vestido color pulga» (платье цвета блохи), «luces escarlata» (огни алые) – в своё время осуждались колумбийским грамматистом Р. Х. Куэрво (1872), но получили широкое распространение в современном литературном испанском языке [2, с. 99].

При этом цвет «corinto» (коринфский красный) относится к синонимам пурпурного цвета [8] и указывает на дорогостоящую вещь, атрибут богатого человека, аристократа, даже императора, которому поэт уподобляет Антонио за бесстрашие перед лицом смерти [5].

Другая аналитическая конструкция «color de vena y Danubio» (цвета вены и Дуная) используется в стихотворении «Фамарь и Амнон» (№ 18), повествующем о насилии, совершенном Амноном, сыном ветхозаветного царя Давида, над своей сестрой:

*Thamar entró silenciosa
en la alcoba silenciada,
color de vena y Danubio,
turbia de huellas lejanas* [9, с. 86].

Фамарь вошла, тихая,
в спальню притихшую
цвета вены и Дуная
мутная/тревожная от следов дальних.

Это пример развёрнутого эпитета, основанного на конструкции «color + предлог *de* + существительное». Конструкция «color de vena y Danubio» (цвета вены и Дуная) не содержит прямых указаний на цвет (слово «corinto» определяется словарём как цвет, в отличие от обозначения части человеческого тела «vena» (вена) и топонима «Danubio» (Дунай)).

Можно предположить, что «color de vena» (цвет вены) означает «голубой», так как вены на белой коже кажутся голубыми. Например, в лекции о «Колыбельных песнях» Ф. Г. Лорка, описывая белокожую кормилицу, называет её вены голубыми [3, с. 33].

Слово «Danubio» (Дунай) также косвенно указывает на этот цвет, являясь аллюзией на вальс И. Штрауса «На прекрасном голубом Дунае» [1, с. 330]. Возникает вопрос: зачем Лорка употребляет подряд два косвенных указания на голубой цвет? Возможно, здесь имеет место некое подобие поэтического паронима: слово «Danubi»

(Дунай) порождает ассоциацию со столицей Австрии (Веней), в которой протекает река. В Вене дирижировал и сочинял И. Штраус, посвятив городу несколько вальсов [Там же]. Таким образом, слово «Danubio» (Дунай) «поправляет» значение слова из предшествующего контекста «vena» (вена) на «Vienna» (Вена): «цвета Вены и Дуная». Имеет место смещение смыслов: «цвета вены» – «цвета Дуная» – «цвета Вены и Дуная».

Топоним «Danubio» (Дунай) также имеет контекстуальное значение «далёкий», «нездешний», что подтверждается фразой в конце четверостишия «turbia de huellas lejanas» (мутная от следов дальних).

Другое контекстуальное значение топонима «Danubio» (Дунай) – «благородный», «изысканный» (аллюзия на популярность вальса в высшем свете австрийской столицы), соответствующее образу иудейской принцессы.

Облик иудейской принцессы Фамарь, дочери царя Давида, описывается в момент, когда она появилась перед своим братом. Первая часть фразы «color de vena» (цвета вены) может указывать и на особую аристократическую белизну и прозрачность кожи Фамарь, подчёркивая её царское достоинство по ассоциации с фразеологизмом «sangre azul» (голубая кровь): «Sangre azul. 1.f.Linaje noble» (благородное, аристократическое происхождение) [7]. Светлый тон кожи Фамарь подчёркивается и в образе «gubio tара» (букв. «светлая карта») с контекстуальным значением «светлая кожа Фамарь».

Основное контекстуальное значение фразы «color de vena y Danubio» (цвета вены и Дуная) указывает на голубой цвет: «Фамарь вошла тихая, голубого цвета» (или «синего цвета»), т.е. «мертвенно-бледная», что – в сочетании со значением «далёкий» – приобретет дополнительное значение «отстранённая».

Аналитическое цветообозначение «color de vena y Danubio» (цвета вены и Дуная) помимо контекстуального значения цвета («голубой») имеет значение «аристократический», «царственный», «мертвенно-бледный», «встревоженный», «далёкий», «отстранённый».

В целом, Лорка обращается к аналитическим цветообозначениям со словом «color» (цвет), когда ему необходимо использовать в качестве выразительных контекстуальных цветообозначений слова, которые ещё либо не мыслятся всеми читателями как обозначения цвета, либо и вовсе ими пока не являются.

В обоих случаях поэт использует аналитические конструкции в описании особ царского рода: иудейской царевны Фамарь и цыгана Антонио, по благородству и бесстрашию уподобляемого поэтом императору. Аналитическое цветообозначение участвует в создании царственных образов и служит для ассоциативной связи подобных образов и создании скрытого сквозного сюжета сборника.

Список литературы

1. Булчевский Ю., Фомин В. Краткий музыкальный словарь для учащихся. 9-е изд-е, доп. Л.: Музыка, 1989. 344 с.
2. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи (для институтов и факультетов иностранных языков). М.: Высшая школа, 1972. 344 с.
3. Лорка Ф. Г. Колыбельные песни // Лорка Ф. Г. Об искусстве. М.: Искусство, 1971. С. 27-50.
4. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. 528 с.
5. Тихонова О. В. Синонимическая оппозиция внутри цветоименования «красный» (на материале лирики Федерико Гарсиа Лорки) // Древняя и Новая Романия. СПб.: СПбГУ, 2014. Вып. 13. № 1. С. 156-168.
6. Успенский Л. В. Слово о словах // Успенский Л. В. Слово о словах. Имя дома твоего. Л.: Лениздат, 1974. С. 23-438.
7. Diccionario de la lengua española [Электронный ресурс]. La 23ª edición (2014) // Real Academia Española. URL: <http://rae.es/diccionario-de-la-lengua-espanola/la-23a-edicion-2014> (дата обращения: 26.12.2015).
8. Diccionario de sinónimos y antónimos del español actual. 3ª ed. Madrid: Ediciones SM, 2006. 960 p.
9. Lorca F. G. Romancero gitano. М.: Юпитер-Интер, 2009. 120 с.

ANALYTICAL CONSTRUCTIONS WITH THE WORD “COLOR” IN THE POETRY COLLECTION “GYPSY BALLADS” BY F. G. LORCA

Tikhonova Oksana Viktorovna
Saint Petersburg State University
pajaro@mail.ru

The article explores the cases of analytical constructions with the word “color” in the poetry collection “Gypsy Ballads” by F. G. Lorca. These constructions are not typical for the poetical language of Lorca who used basically lexical or contextual colour terms. The paper analyzes two constructions of different structure - “zapatos color corinto” and “color de vena y Danubio” – which promote the development of an implicit transparent storyline of the poetical work.

Key words and phrases: analytical constructions; analytical colour terms; contextual colour terms; colour epithet; F. G. Lorca’s poetical language; “Gypsy Ballads” by F. G. Lorca.